

И В А Н
ОХЛОБЫСТИН

ДОМ СОЛНЦА

Иван Иванович Охлобыстин

Дом Солнца

Серия «Миры Охлобыстина»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57192246

Дом Солнца:

ISBN 978-5-17-123181-1

Аннотация

В новой книге знаменитого писателя, актера, режиссера и сценариста представлены две очень разные, но равно яркие повести. В первой автор говорит о хиппи в СССР и рассказывает историю любви между лидером одной из групп «системы» и юной неофиткой из привилегированной советской семьи. Свобода, инакомыслие, красота и творчество молодых хиппи противостоят существующему официозу. Во второй повести все переворачивается. Величие советской сверхдержавы и одновременно ее духовная опустошенность показаны автором в «альтернативной истории» Союза Советских Социалистических Эльфийских Республик. Эта реальность воплощена в приключениях честного и благородного мальчика Саньки в космическом гиперпространстве. Фантастика удачно переходит в фэнтези и обратно.

Содержание

Дом Солнца	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Иван Иванович Охлобыстин Дом Солнца

© Текст. Иван Охлобыстин, 2020

© Оформление ООО «Издательство АСТ»

© Фото, Андрей Федечко

Дом Солнца

Как это обычно и случается, все началось с музыки. Собрались ребята, выпили пива, покурили, достали гитары. Кто-то взял первый аккорд, еще и еще; другие присоединились. Получилось здорово. Обычно такое чувствуешь на рассвете у моря, прислонившись спиной к теплой известковой стене дома, в котором живешь. Такое было у ребят настроение.

Едва свежееотпечатанные списки фамилий с проставленными напротив них баллами вынесли в холл института и прикрепили к стенду у входных дверей, как толпа возбужденных молодых людей столпилась у стенда. Саше чудом удалось пробраться к спискам абитуриентов. «Здорово!» – невольно воскликнула она, обнаружив рядом со своей фамилией заветную «проходную» цифру двенадцать и магическую надпись «зачислена». Близоруко щурясь, она осмотрелась по сторонам и начала пробиваться к выходу. Наконец Саша выбралась к фонтану в центре институтского двора, села на лавочку рядом, достала из нагрудного кармана куртки очки, протерла носовым платком веселенькой расцветки и собралась было их надеть, как проходящая мимо девица самодельной холщовой сумкой случайно задела ее локоть и очки по замысловатой траектории улетели в воду.

– Ух ты! – отчего-то хихикнула неловкая девица, но тут же спохватилась, склонилась над водой и принялась шарить по дну фонтана.

– Я сама, сама! – попробовала остановить ее Саша. Но не успела, потому что девица уже извлекла мокрые очки и сунула их в ее ладонь.

– Спасибо, – поблагодарила Саша.

– Дай закурить! – в ответ попросила девица.

– Я не курю, – отчего-то смутилась Саша.

– А меня зовут Герда, – невпопад представилась курильщица, перекинула сумку через плечо и независимо направилась своей дорогой.

– А я – Саша! – крикнула ей вслед Саша.

– И ты не куришь! – не оглядываясь, отозвалась девица и скрылась за поворотом.

– Не курю, – согласилась Саша, недоуменно пожала плечами, поднялась с лавочки и тоже пошла прочь.

Путь девушки лежал сквозь еще прохладные утренние дворы. Саша шла не торопясь, с удовольствием разглядывая прохожих, ощущая себя туристом в иностранном городе. Проходя мимо компании играющих девчонок, девушка не сдержалась и весело ударила по их мячу. Он перелетел через голову одной из школьниц и покатился к детской площадке.

Девчонки ахнули.

– Ой, девочки, извините! – Саша тут же побежала за мя-

ЧОМ.

Но не успела она сделать и двух шагов, как мяч уже оказался в руках у невесты откуда возникшего высокого молодого человека в джинсах клеш. Загорелое лицо, обрамленное гривой светлых, почти белых волос, улыбалось. Покрутив беглеца, колоритный парень протянул его девушке.

– Большое спасибо! – смущенно поблагодарила она.

– Вот так все и начинается! – беспечно бросил незнакомец и пошел дальше.

Саша хотела было удивиться, но у нее за спиной взревел клаксон незаметно подъехавшего автомобиля и отвлек ее.

– Александра Владленовна! – окликнули ее.

Саша обернулась и обнаружила персональный ЗИЛ отца с неизменным Николаем Ивановичем за рулем.

– Поступила? – спросил он.

– Поступила, – кивнула она.

– Молоток! – похвалил Николай Иванович. – Подвезти?

– Зачем, дядя Коля?! – пожала плечами девушка. – Два шага всего.

– Ну, смотри, – ответил водитель, – ладно, поеду шаровую проверю.

Саша помахала ему вслед, перебежала детскую площадку, ворвалась в подъезд и взбежала по лестнице.

Отца она застала сидящим у телевизора на кухне.

– Ну? – нетерпеливо потирая руки, поинтересовался

Владлен Александрович.

– Зачислена! – радостно выпалила девушка.

В дверях появилась Елизавета Анатольевна с вазой, наполненной мандаринами. За ней шел Вадим.

– Приняли, мама! – обняла ее Саша и взяла мандарин.

– Как это прекрасно! – обрадовался Вадим и взглянул на часы. – Жаль, что не смогу уже с вами посидеть. У меня на кафедре распределительная комиссия.

– Очень, очень жаль, но понимаю... – поддержал его Владлен Александрович.

Он поднялся, приобнял Вадима за плечи и повел к дверям:

– Вот распределят тебя в Африку мартышек гонять, так ты нашу барышню бери ассистентом. Только смотри, чтобы ее там не сожрали.

– Конечно-конечно, Владлен Александрович, – важно закивал Вадим, – пусть на мир посмотрит.

– Ну, давай, – напоследок хлопнул его по спине Владлен Александрович и вернулся на кухню. – Так, девочки! Собираемся и идем на «Мечь и закон», наслаждаться интригами. Машину я отпустил, прогуляемся наконец как люди до кинотеатра пешком. Да, вот еще! – Он подмигнул Саше. – В качестве премии за удачно сданные экзамены мы с мамой взяли тебе путевку в Болгарию на две недели. Уезжаешь через три дня. Заметь: самостоятельно!

– Папа, ты чудо! – бросилась ему на шею счастливая де-

вушка.

– Вот у кого самые лучшие родители? Понимаем тебя, дочь, а? Ладно, пойдем-пойдем, – поторопил довольный отец.

День выдался солнечным, и прогулка получилась отменная. Владлен Александрович шествовал в центре, галантно поддерживая своих дам. Елизавета Анатольевна шла справа, Саша – слева от отца. Прохожие уважительно расступались, пропуская образцовую семью. Постовой милиционер на перекрестке даже козырнул им – так, на всякий случай.

В кинотеатре семья расположилась в трех мягких креслах в центре зала. Едва они устроились как следует, как в зале потух свет и начался киножурнал. Во тьме кинозала кто-то плюхнулся на место, пустующее рядом с Сашей. Девушка покосилась на опоздавшего зрителя. К ее крайнему изумлению, он оказался тем самым колоритным молодым человеком, что недавно поймал девчоночий мяч во дворе.

– Вы? – не удержавшись, шепнула она.

– Вот оно и началось, – весело констатировал парень.

Саша не нашлась, что сказать еще, и смущенно уставилась в мерцающий экран. Лишь когда на нем появилась надпись «Конец», девушка снова робко повернула голову к своему соседу. Увы, кресло пустовало.

– Какие чувства! И ведь без рук! – восторгался довольный просмотренной кинолентой Владлен Александрович, покидая зал.

– Слишком много жестокостей, дорогой. Прости, но «Зита и Гита» показались мне как-то душевней, – высказывала свое мнение Елизавета Анатольевна, следуя за ним.

– Это сказки, моя милая. А тут много жизненной правды! Это понимать надо, – назидательно парировал супруг.

Семья вышла на тротуар и встала на остановке в ожидании трамвая.

– Ну ладно, ладно, не будем спорить, – мягко отвечала Елизавета Анатольевна. – Сашик! – обратилась она к дочери и протянула рубль. – Иди купи папе мороженого.

Девушка покорно взяла деньги и вернулась в холл кинотеатра, где с выносного лотка торговали отечественным пломбиром. Едва она заняла очередь, откуда-то подскочила Герда.

– Некурящая, ты будешь стоять? – с ходу спросила она у Саши и, не дожидаясь ответа, сунула ей в руку мелочь. – Мне тоже возьми, а я пойду наших встречу.

– А наши – это кто? – набравшись смелости, уточнила Саша.

– Наши – это «система»! – сообщила Герда и ткнула пальцем в стоящих неподалеку длинноволосых ребят. – Хиппи, уразумела? Дети цветов. Вон те – тоже детки «системы», только краснодарской. Они за винилом приехали.

Изумленная Саша на всякий случай кивнула. Тут Герда заметила выходящего из холла молодого человека и замолчала. У выхода он приветливо помахал Саше.

– Ты чего, Солнце знаешь? – изумилась Герда.

– Немного, – смущенно потупилась та и спросила: – Он тоже из «системы»?

– Солнце сам – «система»! – решительно заявила энергичная девица и позвала кого-то из толпы: – Скелет! Малой!

Два паренька подскочили к девушкам.

– Виталий! – представился первый, неестественно худой, с печатью абсолютной флегмы на лице.

– Павел Владимирович Кочетков. Для друзей и соседей – просто Паша, – продолжил второй и затараторил: – Герда, прикинь! Я ему говорю: «Хуан, по две штучки. Не мечи». Он покивал, покивал и всю пачку сожрал. А там десять штук. Штука по «ванку». «Караул! – кричу – ты объел “систему”!» А он зеленый стал, как светофор, и давай ногой загребать. «Хуан, – говорю, – ты не кайфуешь, ты прешься! Что теперь мы кушать будем?» А он упал и затих, гад. Ну, тут Декабрист – за телефон, а я давай водой поливать. В общем, до Склифа дотянули, а там его на клизму. – Он перевел дыхание, потом взглянул на Сашу и сменил тон: – Все-таки тебе везет!

– Почему? – не поняла она.

– У меня еще два тикета осталось. На «Удачное приобретение». Два – и больше, хоть убей, нету!

– Малой! – пытался вмешаться его спутник.

Но паренек затараторил еще быстрее:

– Ладно, один! Но никаких кредитов! У тебя «ванок» есть?

– Что? – растерялась девушка.

– Рубль, – пояснил Малой.

– Есть, – призналась она и показала купюру, выданную мамой для покупки мороженого.

– Повезло, что и говорить! – подбодрил паренек, забрал деньги, сунул взамен отпечатанный на машинке листок и, подхватив под локоть своего худосочного спутника, растворился в толпе.

– Что это? – разглядывая листок, спросила Саша у Герды.

– Билет на концерт. Одна станция до Балабаново. В двенадцать. Вся «система» будет, – проконсультировала та.

– А Солнце тоже? – отчего-то поинтересовалась Саша.

– Наверняка, – кивнула спутница и подпихнула ее к лотку с мороженым. – Ну, чего стоишь? Будешь брать?

Саша растеряннo взглянула на лоток, потом на листок в руке, молча вернула Герде ее мелочь и отошла в сторону.

– Все-таки чудная ты какая-то! – пожала плечами Герда и почти рывкнула продавщице: – Стаканчик покрепче!

– А где мороженое? – спросила у Саши Елизавета Анатольевна, когда та вернулась к своим.

– Прости, мам, я рубль обронила, – соврала девушка.

– Какая же ты растяпа! – ахнула мать.

– Да ладно! Какое мороженое? Что я – детский сад? Идемте! Мне скоро из главка звонить должны, – добродушно поторопил женщин Владлен Александрович.

Дома Саша сразу закрылась в своей комнате, села за стол и достала дневник. Последней записью шел текст песни «Дом восходящего солнца» на английском. Девушка нарисовала красным карандашом поверх строчек сердце, пронзенное стрелой, подписала сбоку английское слово Love и после недолгих размышлений поставила еще крупный восклицательный знак.

Перед сном она включила проигрыватель и поставила пластинку с записью индийской духовной музыки. Едва прозвучал первый хрустальный перебор ситара, Саша выключила свет, нырнула под одеяло и стала рассматривать отблески на потолке, мелькающие от фар машин, которые изредка проезжали по ночной улице.

Утром ее разбудила мама, веселая, свежая, забывшая о вчерашней оплошности дочери:

– Шурик! Мы с папой на дачу. Вернемся за полночь. Я тебе приготовила бутерброды с сервелатом. Будь умницей! Пока.

Елизавета Анатольевна поцеловала девушку в лоб и вышла из комнаты. Едва за ней закрылась дверь, Саша тотчас

же вытащила купленный накануне билет. Ура! Она сможет поехать!

Очутившись через несколько часов на указанной Гердой платформе, Саша сразу же увидела большую группу молодых людей, внешне явно принадлежавших «системе» – длинные волосы, джинсы клеш, «хайратники», самодельные сумки. Недолго думая, девушка сняла очки, спрятала их в карман и влилась в толпу.

Они миновали березовый перелесок, отделяющий железнодорожное полотно от бескрайнего поля, поросшего жесткой травой, и вышли на пыльную дорогу, петляющую мимо металлизированных конструкций высоковольтных линий. Саша шла в нескольких шагах позади основной группы, прислушиваясь к мерному гулу проводов, полосующих фиолетовый небосклон у нее над головой, к пению жаворонков и шелесту подсушенной солнцем травы. Ветер гнал ее ленивыми волнами по всему пространству поля до горизонта.

Наконец показалось длинное приземистое здание бурого цвета, вокруг него суестились какие-то люди.

– Декабрист там, кажется, – узнал кого-то юноша, идущий первым, и предложил: – Побежали?

Группа, поддавшись единому порыву, рванула вперед. Саша еле поспевала за ними. Вскоре ребята, задыхаясь, остановились у здания и тут же оказались свидетелями неприятной сцены. Высунувшись из-за полуоткрытой створки амбарной двери, на парней ругался, потрясая двустволкой, сердитый

старичок, схожий цветом лица с бревенчатыми стенами амбара.

– Это какое приобретение? – сердито восклицал он.

– Удачное, – спокойно увещевал его молодой человек в накинutom поverх майки самодельном пончо.

– Амбар колхозный. Нечего его приобретать, – благородно негодовал сторож.

– Да никто ничего не собирается приобретать, старый ты хрен, – не сдержался оппонент, – концерт здесь должен быть, музыкальные номера.

– Я тебе покажу номера, контра волосатая, – завопил старик и прицелился в молодого человека.

– Но-но, папаша, – попятился тот.

Саша с любопытством и тревогой наблюдала за этой поучительной сценой. Вдруг у нее за спиной раздался знакомый голос:

– У тебя нет ощущения, что Малой нас надул?

Девушка обернулась и увидела Герду в компании двух девушек, тоже по виду хиппи, да еще и близняшек.

– Есть, – согласилась Саша.

– Бывает, – Герда протянула ей папиросу, – на, затянись.

Саша машинально приняла протянутую ей папиросу, затянулась и тут же закашлялась.

– Я не курю ведь. Что это? – она вернула папиросу Герде.

– Тебе понравится, – убежденно заверила та.

– Марихуана? – округлив глаза, предположила Саша.

Близняшки синхронно кивнули. Тут где-то рядом грохнул выстрел, и вся компания бросилась врассыпную по полю.

– Вот старый дурак, – на бегу хохотнула Герда и похвалила: – А ты ничего, подруга. Ладно, сбавляем скорость, опасность миновала, – и она остановилась. Саша тоже.

– Солнце здесь? – спросила она.

– Да вон оно, – засмеялась Герда, ткнув пальцем в раскаленный шар на небосклоне, но, заметив обиду в глазах Саши, поправилась: – Пока не видела. Вообще-то обещал. Он странный тип, загадочный. У него в Кёниге дом свой есть. Но никто не знает где. Скелет с Малым двенадцать раз ходили искать и не нашли. Вот я думаю: может, Солнце посланец из другой галактики и у него дома находится межгалактическая станция?

– Ясно, – вздохнула Саша и огляделась.

Жара уже спадала, и на ржавые поручни брошенной у обочины бороны легли пурпурные лучи закатного солнца. Голоса полуденных жаворонков сменили гортанные крики вороньей стаи, устраивавшейся на отдых на высоковольтных конструкциях. По всему полю брели фигурки незадачливых поклонников «Удачного приобретения». Кто-то из них разжег костер, а кто-то танцевал вокруг него. Саше отчего-то стало необычайно легко. Она неожиданно всем телом ощутила окружающий ее простор и свободу. Чудесную и нелепую до прекрасного.

- Пошли к костру, – предложила Герда.
- Давай, – легко согласилась Саша.

У костра восседало четверо молодых ребят и две девушки, третья кружилась вокруг огня со сплетенным из еще зеленого терновника венком. Саша и Герда молча уселись рядом с остальными и протянули к огню руки, прислушиваясь к неторопливым разговорам сидящих.

– И зачем нужно побеждать этот мир? – повествовал молодой человек в самодельном пончо. – Не лучше ли раствориться в нем, подобно ветру? – Он, словно в подтверждение своих слов, сделал плавный жест над головой.

– Правильно, – невпопад поддержал его коренастый брюнет с перевязанными сиреневой тесемкой волосами, – очень хочется свободы. А это – бабки, бабки, бабки...

– Иди работай, – встряла в разговор Герда и глупо хихикнула.

– Золотые слова, – слышалось из темноты.

В свет костра вышел Солнце, поприветствовал всех и протянул рассказчику перетянутые тонкой лентой деньги.

– Декабрист, Малой передал, очень извинялся, что не смогли. Солисту менты руку сломали.

Он заметил Сашу и лично поздоровался с ней:

– Салют!

– Посидишь? – пригласил его к костру Декабрист.

– Не могу, пора в город, – отказался тот и шагнул обратно

в тень.

– Я тоже пойду, – засуетилась Саша и, не дав никому опомниться, вскочила и бросилась вслед за Солнцем.

Его она догнала минуты через две. Молодой человек шел размеренным шагом по тускло белеющей в сумраке проселочной дороге.

– Привет, – зачем-то опять поздоровалась девушка.

Солнце улыбнулся и спросил:

– Давно хиппуешь?

– Целый день... По-настоящему, – призналась Саша.

Молодой человек еще раз улыбнулся и сказал:

– По-настоящему еще никто не умеет.

– А ты? – спросила Саша.

– Это моя работа, – признался он.

– То есть? – не поняла она.

Солнце остановился и показал ей на высоковольтные провода.

– В детстве я думал, что это телефонная линия, и мне казалось, будто я слышу чьи-то голоса. Предположим, один говорит в Париже, а другой отвечает ему в Москве, а я слышу их здесь, в поле. Это было очень важно для меня. Потом я понял, что это просто электрические провода, и это перестало быть для меня важным. А жалко.

– Почему? – вполголоса спросила девушка.

– Слишком предсказуемо, – подмигнул Солнце и двинулся

ся дальше. Саша последовала за ним.

В небе из-за туч появилась полная луна и окутала мягким светом силуэты идущих.

Вскоре они уже ехали в электричке и смотрели друг на друга.

Потом они шли по улице и прислушивались к шагам друг друга. Потом они остановились на перекрестке, и Солнце поинтересовался у Саши:

– Есть хочешь?

И она ответила:

– Хочу.

В кафе «Гном» было относительно спокойно, половина столиков пустовала, и молодые люди в сопровождении вислосадога официанта неопределенного возраста спокойно проследовали к столику у окна. Не успели они устроиться, как из противоположного конца зала к ним подгребли Скелет, Малой и широкоплечий приземистый парень.

– Хуан, – представил его Солнце и первым показал на пустующие места.

– Торжествуем? – смекнул Малой, быстро занимая место во главе стола.

– Что будем заказывать? – подозрительно оглядывая длинноволосую компанию, подал голос официант.

– Так. Пять – по-киевски; пиво – пять, – торопливо начал Малой.

– Суп, – вставила Саша, косясь на Солнце.

– Мне еще боржом, – заказал он.

– Пять! – поддержал Малой.

– Оплатите? – засомневался официант.

– Обижаете! У нас стипендия, – успокоил его Малой.

Все, кроме Саши, сделали нарочито чванливые лица, и официант удалился. Через десять минут компания уже кревоугодничала. Больше остальных усердствовал Малой. Невзирая на хлипкое телосложение, он поглощал содержимое тарелки с ужасающей быстротой; за ним следовал Скелет, делая, однако, это менее импульсивно, время от времени косясь на Сашу. Солнце и Хуан ели не торопясь, а Саша вообще, казалось, потеряла аппетит и лишь задумчиво возила ложкой в супе.

– Ты чего? Не будешь? – разобравшись со своей котлетой, спросил ее Малой и вопросительно взглянул на ее тарелку.

Саша молча отказалась, и вертлявый проглот ловким движением вилки перетянул ее котлету на свою тарелку. Скелет пихнул его в бок локтем и пробурчал:

– Совесть имей.

– Чё! Чё! Она сытая, – набивая рот котлетой, отмахнулся тот.

– Тогда не жмотничай, делись, – сделал замечание Скелет и отнял у приятеля половину.

– Куда в тебя лезет?! – возмутился Малой и взялся за пиво.

– Скелет, ну идешь ты или нет? – послышалось из другого конца зала, откуда, собственно, и появились приятели.

Скелет растерянно взглянул на Малого и Хуана. Малой вытер рот последней салфеткой и, не ведая сомнений, поднялся из-за стола, прихватив бутылку с пивом.

– Благодарствуйте, очень сытно, – поблагодарил он Солнце и Сашу, хлопнул Хуана по плечу и пихнул Скелета. – Пойдем, пойдем, Хуан! – он два раза щелкнул пальцами перед носом приятеля. – Хуан, таблетки – ням-ням.

Хуан зло отмахнулся, но встал, за ним встал и Скелет. Саша и Солнце снова остались вдвоем.

– Наелась? – спросил молодой человек.

Девушка преданно взглянула на него.

– Хорошо, – откинулся на спинку стула Солнце и спросил: – Ты сделаешь для меня одну услугу?

– Сделаю, – ответственно заявила она.

– Сейчас выйди на улицу и жди меня там, в арке, напротив «Союзпечати», – проинструктировал он.

Саша, словно замороженная, поднялась и пошла к выходу. У столика тут же возник официант:

– Расплачиваться сейчас будем?

– Чуть позже, я еще людей жду, – спокойно ответил Солнце, заглянув в белесые глаза халдея.

– А девушка? – не сдавался тот.

– Ты понимаешь, – доверительно сообщил ему молодой человек, – я даже и сам не знаю. Вроде столько уже прожили

вместе. Казалось бы, родные люди, но... – И он многозначительно пожал плечами.

– Понятно! – заскучал официант и отошел.

Солнце огляделся. По залу бродила грустная парочка, по всей видимости, влюбленных студентов. Солнце поймал взгляд юноши и жестом пригласил к себе. Парочка осторожно приблизилась к столику и присела.

– Студенты? – сделал предположение молодой человек.

Парочка согласно вздохнула.

– Я тоже был когда-то студент, – продолжил Солнце, поднимаясь, – поэтому я вам преподнесу один сюрприз, подтверждающий: не все то золото, что блестит, но и не все кашка, что пахнет.

Он пожал юноше руку и пошел к выходу. У самых дверей он столкнулся со швейцаром. Дюжий мужик преградил ему путь, но тут же был встречен вопросом:

– Кузьмич, у тебя с четвертного сдача есть?

– Я – Витальич! Нет, – задумался дюжий, машинально открывая дверь перед Солнцем.

– А ты говоришь! – глубокомысленно заметил тот и вышел на улицу.

Едва Солнце свернул в арку и Саша присоединилась к нему, он вытянул из-за пазухи граненый стакан и протянул ей.

– На память.

– Утащил? – испуганно удивилась девушка.

– Каяться недосуг, бежим, – схватил ее за руку парень и потащил через дворы прочь.

У них за спиной залился сердитой трелью свисток.

В начале десятого они вошли во двор дома Саши.

– Мне, наверное, в это кафе теперь и показываться нельзя, – с ужасом разглядывая стакан, сказала девушка.

– Почему, месяца через два милости просим, – успокоил ее Солнце.

– Как интересно! – невольно подивилась Саша и отчего-то призналась: – А я через два дня в Болгарию улетаю. Папа путевку купил.

– Два дня не срок, – сказал молодой человек и хлопнул ей ладонью по плечу. – Ну ладно, мне пора. Я обещал подменить Красноштана в политехе. Будет время – заходи.

– Я постараюсь, – залилась румянцем девушка и быстро пошла к своему подъезду.

Солнце подождал, пока за ней захлопнется дверь, а потом неторопливо направился к освещенной улице за сквером, мимо компании припозднившихся доминошников.

Очутившись в квартире, Саша тут же подбежала к окну и выглянула наружу. Двор пустовал. Девушка грустно вздохнула и поплелась на кухню. Там, пока закипал чайник, она уныло слонялась вокруг стола, листала свой девичий альбом

и напряженно думала о чем-то. Из забытья и мечтаний ее вывел неожиданный звонок в дверь. Вскочив, Саша нечаянно смахнула с комода гипсовый бюст Есенина. Бюст полетел на пол и разбился вдребезги. Саша перешагнула через осколки и пошла открывать входную дверь. На пороге стоял дядя Родион в брезентовой плащ-палатке, в болотных сапогах, с удочкой в руке и вещевым рюкзаком за спиной.

– Отец собрался? – спросил он.

– Они с мамой на дачу уехали до ночи, – ответила девушка, пропуская гостя в квартиру.

– А что же рыбалка, ёшкин кот? – опечалился дядя Родион.

– Мама сказала, что у папы печень, – ехидно передала Саша.

Дядя задумчиво прошелся по прихожей и неожиданно миролюбиво заявил: – И все-таки Елизавета Анатольевна – очень привлекательная женщина! Гоу ту зе пак!

И вышел. Саша закрыла за ним дверь и вернулась на кухню к осколкам поэтического бюста. Уборка не отняла много времени.

Вскоре она уже ехала в троллейбусе по направлению к площади Ногина.

У Политехнического музея Саша вышла из троллейбуса и остановилась, пережидая, когда мимо проедут поливальные машины.

– Вы не Катя? – раздалось у нее за спиной.

Девушка обернулась и увидела юношу неопределенной наружности с букетом жухлых гвоздик в руках.

– Нет. Я не Катя, – ответила она и побежала через дорогу к музею.

Юноша разочарованно опустил букет и отошел к фонарному столбу на перекрестке с вывешенными на нем часами.

Судя по всему, звонок у дверей служебного входа не работал. Во всяком случае, сколько девушка ни нажимала на белую клавишу, звука она так и не услышала. Мимо нее прошла пожилая пара.

– Я не понимаю, Леня, почему нельзя было вызвать служебную машину? – донесся до Саши женский голос. – Ярвид Янович правильно говорит: добрый ты, как теленок!

– Не все коту масленица! – беззлобно ответил ей густой мужской баритон.

Девушка проводила подозрительным взглядом пару, пока та не исчезла в подземном переходе, и еще раз надавила на клавишу звонка. Безрезультатно. Наконец, отчаявшись, Саша взялась за массивную ручку двери и потянула на себя. Дверь неожиданно легко распахнулась. Девушка очутилась внутри.

– Добро пожаловать! – донеслось откуда-то сверху.

Саша подняла глаза и обнаружила сидящего на последней ступеньке мраморной лестницы Солнце.

– А я уже боялся, что ты не придешь, – заявил он.

– Приду... то есть пришла, – смутилась Саша, но тут же взяла себя в руки и стала подниматься по лестнице. – Я подумала и поняла, что должна, в свою очередь, тоже многое рассказать о себе.

– Многое – это прекрасно! – улыбнулся молодой человек, вставая.

Он подал гостье руку и повел ее гулками коридорами, мимо металлических экспонатов, таинственно мерцающих за стеклом. Саша начала говорить, точно не слыша себя – лихорадочно и сумбурно. Собственно, больше это был рассказ не о фактах ее юной биографии, а о той музыке, которую она любила. Все больше и больше оживляясь, Саша рассказывала о композициях своей любимой группы и о чувствах, которые они вызывали у нее. И наконец она дошла до «Дома восходящего солнца».

– ...Ребята любили играть эту песню. Она им напоминала, что где-то на земле есть место, куда можно однажды попасть и остаться там навсегда. Место, принадлежащее только им и подобным им. Для одних это было горное плато, залитое солнечным светом, для других это был остров, затерянный где-то в бескрайних океанических просторах, для третьих это была планета на периферии Солнечной системы. Хотя, по большому счету, это было одно и то же место. Вот! – закончила наконец свой рассказ Саша и преданно заглянула в глаза своему спутнику.

– Я понимаю тебя, – кивнул тот и предложил: – Знаешь что? Пошли в гости к одному моему другу. Тебе понравится.

– А как же музей? – спросила девушка.

– Уже одиннадцать, – посмотрел на часы Солнце. – Обычно проверяют до десяти. Ну если что – скажу, что спал.

– Хорошо, – согласилась Саша и протянула ему руку.

Они вышли из Политехнического музея, обогнули фасад, пересекли улицу Богдана Хмельницкого и вошли в какой-то дом. У дверей под номером восемнадцать Солнце остановился и трижды постучал. За дверью послышались шаги, щелкнул замок, и в проеме показался интеллигентного вида мужчина при бороде и очках в роговой оправе.

– Привет, Сережа, – поприветствовал он Солнце и представился девушке: – Борис Павлович.

– Саша, – в свою очередь представилась она.

– Ну проходите, – пропустил их в квартиру мужчина. – Чай? Кофе?

– Чай, пожалуйста, – вежливо попросила Саша, попутно разглядывая развешенные по стенам резные перуанские маски.

– Чай так чай, – согласился Борис Павлович и отправился на кухню.

– Кореец, – шепнул на ухо девушке Солнце. – Скульптор... Классный мужик. Это его мастерская.

– А почему кореец? – спросила девушка.

– Да ленивый очень, – пошутил Солнце и первым шагнул в комнату.

Квартира Корейца представляла собой трехмерное пространство, лишенное дверей и многих иных обычных предметов интерьера. Зато повсюду на многочисленных стеллажах и на подоконниках громоздились разнокалиберные изображения вождя мировой революции, а посреди гостиной, на циновке, стояли в диковинных позах... Сашины знакомцы – полуобнаженные Скелет и Малой. Скелет держал в вытянутой над головой руке бильярдный кий, словно намереваясь им кого-то пронзить, Малой сжимал крышку от кастрюли одной рукой, а другой – зажженную сигарету.

– Позируют! – догадалась девушка.

– Древнегреческих атлетов фигурируем, – подтвердил Малой и обратился к Корейцу: – Слушай, ты бы хоть по «ванку» накинул, что ли, час уже корячимся! У меня ступни затекли.

– Скоро, скоро, – успокоил его скульптор и позвал Солнце: – Сережа, зайди на кухню, мне кое-что тебе надо сказать.

– Саша, подожди меня, пожалуйста, – попросил Солнце и пошел за Корейцем на кухню.

Саша осмотрелась по сторонам и присела на край плюшевого дивана за книжным шкафом, расположенным у двери.

– Понимаешь, Галине не сегодня-завтра визу дадут, и она свою библиотеку по людям раскидывает. Тебе вот Бродского

оставляет, – на ходу говорил скульптор Солнцу.

Они вошли в кухню и застали там Галю, мирно беседующую с дородной блондинкой ее же возраста.

– Как приезжаешь, не стесняешься и тут же звонишь, – инструктировала она Галю, – они очень приличные люди. У него здесь еще сын остался, а у нее мать в Подольске. Пока «гринкарту» не получишь, они будут помогать. Все собрала?

– Все, кажется, – задумалась та.

– Галя, – спросил Кореец, – а где Бродский?

– Привет, Солнце, – поздоровалась Галя с вошедшим и показала на холодильник, – вон.

Кореец взял кустарным методом переплетенную брошюру, открыл ее и прочитал вслух:

– «И луна в облаках, как пустая площадь, без фонтана, но из того же камня...» Гениально пишет подлец!!! – не сдержал восклицания Борис Павлович.

– Да брось ты! – осекла его Галя. – У этих стихов только одно достоинство, что они подозрительно хорошо на английский переводятся.

– Ты лучше там Бродского не обсуждай! – в свою очередь вмешалась блондинка. – Иначе одна как перст останешься.

– Да, ты, Галчонок, уж поосторожней! – поддержал ее скульптор, протягивая брошюру Солнцу: – Владей!

– Спасибо, – поблагодарил тот и, принявшись, спросил: – «Три топора» в духовке греете?

– «Слезы Мичурина», – ответила за всех блондинка, из-

влекая из плиты бутылку портвейна.

Тут в дверь позвонили.

– Минуточку! – извинился Кореец и пошел открывать.

– Вот, Палыч, – услышала Саша, – начальство одобрило, прям, говорит, очень культурно. Не отделение, а живой уголок. Оформил так оформил!

Девушка осторожно выглянула из-за шкафа и увидела капитана милиции, стоящего на пороге с газетным свертком. Тот благодарно тряс руку скульптора, а Кореец застенчиво улыбался.

– Может?.. – многозначительно намекнул милиционер и показал завернутую в «Известия» бутылку водки.

Кореец развел руками. Капитан заглянул ему через плечо и сознательно убрал бутылку:

– Понимаю. Ну, в следующий раз... Не шалят?

– Да все хорошо, – ответил Кореец и уточнил: – А Ленин как?

– Натурально, – радостно сообщил милиционер, – на прошлой неделе ветеран заходил, чуть не перекрестился. Очень, говорит, точная копия. А он Ленина видел.

– Слава Богу, – кивнул скульптор.

Капитан поправил фуражку и снова затряс руку собеседнику:

– Пойду, Палыч. Потом загляну. Отметим. Да, вот: для детской площадки материал только через месяца два обеща-

ли – и то все нервы издергали. Пойду, ладно.

Он взялся за ручку двери и, еще раз бросив взгляд в комнату, вышел. Кореец запер за ним дверь, характерным движением указательного пальца поправил очки и вернулся на кухню. Вскоре оттуда появился Солнце и, подойдя к двери, позвал:

– Саша, пошли.

– Куда? – девушка доверчиво поднялась навстречу ему.

– На этаж выше. Я там живу, – заявил он.

– Один?

– С Лизой.

– Женой?! – изумилась и одновременно испугалась Саша.

– Крысой. Обычная крыса. Серая, – усмехнувшись, успокоил ее Солнце.

Квартира не страдала от обилия мебели: холодильник, кровать, кресло, старый радиоприемник, служащий еще и тумбочкой, да аквариум на полу под окном. Как только молодые люди вошли, в аквариуме что-то заурчало и к стеклу приникла узкая крысиная мордочка.

– Я боюсь! – сказала Саша, глядя на грызуна.

– Она тоже, – уверил ее спутник и пошел к аквариуму. – Лизонька, ты ж моя красавица! Проголодалась?

Крыса клацнула челюстями и недоверчиво взглянула на девушку.

– Это Саша, – представил ее Солнце, – она практически

хиппи, соответственно, любит собирать цветы и говорить о духовности.

Потом он открыл холодильник, вытащил оттуда кусок колбасы и сунул крысе. Та цепко схватила лакомство и тяжело спрыгнула на пол.

– Какая гадость! – не удержалась от восклицания Саша.

– Не обижай ветерана, – вступился за подопечную Солнце.

– Ветерана чего? – уточнила девушка, присаживаясь на кровать.

– Лиза – крысолов, – ответил Солнце, – она несколько лет служила на теплоходе «Иван Сусанин», а потом я ее выменял на офицерский ремень у старшего помощника.

– А как же она крыс ловила? Она же сама крыса! – не поняла Саша.

– На флоте есть такая практика, – начал рассказывать молодой человек. – В пустую бочку сажают на неделю десять молодых крыс. В итоге выживает только одна. Ее выпускают на свободу, и она по привычке продолжает питаться сородичами.

– Зачем она тебе? – спросила девушка.

– Я ее пенсия. Всем нужен отдых и понимание, – развел руками Солнце и предложил: – Чаю?

– Мне бы домой позвонить, – попросила гостя и потянулась к телефонному аппарату. – Вдруг родители вернулись с дачи?

– Подожди, – остановил ее молодой человек, поднял труб-

ку сам и набрал какой-то номер. — Борь, а Герда появилась? Слушай, попроси ее подняться на минутку ко мне.

— Зачем? — поинтересовалась у него Саша.

— Конспирация, — опуская трубку, ответил он. — Если они приехали, мы попросим Герду позвонить и отпросить тебя на... ну, предположим... последнюю встречу с одноклассниками.

— Здорово! — восхитилась девушка.

В дверь постучали, и в квартиру вошла запыхавшаяся Герда.

— Чего звал? — обратилась она к Солнцу.

— Помоги Сашу у родителей отпросить, — попросил тот.

— Вопросы нет! — усмехнулась девица и повернулась к Саше: — Подруги есть, кто уже по югам свалил с родителями?

Саша подумала и предложила:

— Катя Лицман подойдет?

— Ничего, — что-то смекнула для себя Герда и решительно взялась за трубку. — Телефон?

— Чей?

— Твой.

— Девятьсот двадцать три, четырнадцать, двадцать один.

— Родителей как зовут?

— Чьих?

— Твоих, конечно.

— Владлен Александрович и Елизавета Анатольевна.

Герда набрала номер и, едва на другом конце ответили,

затараторила:

– Елизавета Анатольевна, это Катя. Катя Лицман. А можно Саша у меня еще несколько часов побудет? У меня день рождения, а я не успеваю готовить. Вся замоталась. Да, да, конечно. Нет, не на Бронной, мы у бабушки на Богдана Хмельницкого. Девятьсот шестнадцать, девяносто один, двадцать два... Хмельницкого. Четыре. Двадцать два. Передам, обязательно. Спасибо. Нет, пока не может. Посуду моет. Ну ладно. Госпремию?

Девушка прикрыла трубку ладошкой и шепнула Саше:

– Так, а кто у нас Лицманов папа?

– Академик, – ответила та.

Герда сделала страшные глаза и продолжила разговор:

– Конечно, получил, еще на прошлой неделе получил. Маме шубу купил. Морской котик. Спасибо, Елизавета Анатольевна. Ладно, побегу, а то Сашка одна не управится. До свиданья, – девушка бросила трубку и пошла к двери.

– Спасибо, – поблагодарила ее Саша.

– Ничего, – отмахнулась та, – меня тоже когда-то отмазывали. Белка со Стрелкой. Помнишь, Солнце?

– А как же! – улыбнулся тот, усаживаясь в кресло. – Веселые девчонки были.

– Еще какие! – кивнула Герда и вышла из квартиры.

– А почему были? – поинтересовалась Саша.

– Стрелка замуж выскочила и уехала с мужем в Чимкент. Трое детей, хозяйство. А Белка, наоборот, развелась с му-

жем и уехала тренировать детей в Новосибирск. Она мастер спорта по художественной гимнастике.

– Интересно... – вздохнула Саша. – А может, я тоже уеду. В Африку. С Вадимом.

– Вадим – это жених? – спросил Солнце.

– Он так думает, – неопределенно ответила Саша.

– А ты как думаешь? – проницательно сказал он.

– Не знаю, – пожала плечами она.

Сверху что-то грохнуло, и хриплый мужской голос крикнул:

– Ну давай иди! Сил терпеть нету. Валер, дай ему денег.

– Этажом выше живут актеры Театра на Таганке, – пояснил Солнце.

– Ну сели, сели! – опять донеслось сверху. – На здоровье! Тихо вы! Настроить не могу. Ничего не слышу.

Звякнула гитара, и голос запел: «Холода, холода, от насыженных мест нас другие зовут города...»

– Какая хорошая песня! – вздохнула Саша, когда прозвучал последний аккорд.

– Очень хорошая, – искренне поддержал ее Солнце, всю песню внимательно наблюдавший за девичьей реакцией.

– Мы будем спать? – уточнила девушка, по-своему оценив взгляд спутника.

– Людям необходимо спать, – сказал он.

– Я не об этом, – смутилась Саша, – я о том, как мужчина спит с женщиной.

– Ты уже спала с кем-нибудь? – мягко отреагировал молодой человек.

– Один раз, в походе, с мальчиком из двенадцатой школы, – мужественно призналась она.

– Почему? – спросил Солнце.

– Он сказал, что, если я не буду с ним спать, он будет спать с Ларисой Геворкян из нашего отряда. Я его очень любила. А ты кого-нибудь любил?

– Давно, – кивнул он, – мы жили по соседству, а потом поехали на юг, и она влюбилась во врача из пансионата «Мисхор».

– А ты?

– Он ей больше подходил. Хороший парень, кстати. Старше ее на пятнадцать лет. Тридцать два года.

– Что с ней теперь?

– Через полгода погибла с мужем в автомобильной катастрофе. Под Ялтой. Сорвались с дороги в обрыв. А она была на последнем месяце беременности.

– Как ее звали?

– Лена.

– Пойду в душ, – вдруг решительно поднялась с кровати Саша и направилась к ванной.

Солнце пожал плечами, поудобнее устроился в кресле, закрыл глаза и улыбнулся. Когда девушка вышла из ванной, он уже спал. Саша еще какое-то время разочарованно побродила по комнате и легла на кровать.

Утром их разбудила истеричная трель звонка. Зевая, Саша поднялась, подошла к двери и заглянула в глазок. На пороге стоял бледный Вадим. Девушка растолкала Солнце и начала судорожно одеваться.

– Что такое? – спросонья буркнул молодой человек.

– Вадим, – девушка показала на дверь. – Ему, наверное, мама адрес дала.

– Ну? Бить будет? – так же лениво уточнил Солнце.

– Если бы, – усомнилась Саша и спросила:

– У тебя какие-нибудь таблетки есть?

– Вон аптечка, – показал он.

Девушка подбежала к висящей в коридоре аптечке, высыпала содержимое себе в подол кофты и вернулась к кровати.

– Притон, – заявила она, рассыпая вокруг таблетки и шприцы.

– Какой? – не понял Солнце.

– Неважно, – осекла его Саша. – Положи Лизу себе на грудь, пожалуйста.

Солнце усмехнулся, вытащил из аквариума крысу и действительно положил себе на грудь.

– Спи, – настойчиво попросила девушка и напоследок поинтересовалась: – Где ты будешь сегодня в пять?

– Скорее всего, на «квадрате», – ответил он.

– Я приду. Всё. – Она сделала измученное лицо и пошла к двери. Открыла ее.

– Ты, ты! – тут же возмущенно всхлипнул Вадим.

Но девушка, не слушая его, сделала несколько шагов назад, села на четвереньки и поползла к кровати.

Вадим округлившимися от ужаса глазами заглянул в квартиру, но последовал за невестой.

– Как же так?! – причитал он, брезгливо переступая шпирцы.

– А вот так, – пьяно икнула Саша.

– Я спасу тебя! – воскликнул порядочный молодой человек и поднял ее на руки.

– И меня, и меня, – глухо отозвался из глубины комнаты Солнце.

Вадим, еле сдерживая тошноту, бросился прочь, унося обмякшее тело возлюбленной.

На улице у голубого «Москвича» возлюбленная неожиданно пришла в себя и резво вскочила на ноги.

– Куда ты? – изумился Вадим.

– Домой, – засмеялась Саша.

– Ты не в состоянии! – запротестовал молодой рыцарь.

– Это ты не в состоянии. А я молодцом, – возразила шалунья.

– Почему же ты так со мной поступаешь?! – завопил несчастный.

– Потому что ты дурак, – незатейливо пояснила девушка и быстро пошла по улице от дома.

Солнце тоже смеялся, наблюдая за этой сценой из окна. Вадим снизу заметил его и, сердито сощурившись, направился в подъезд. Однако вскоре вернулся, прикрывая ладонью подбитый глаз.

Солнце, хохоча, собирал разбросанные по полу таблетки. Лиза все время крутилась у него под ногами. Наконец молодой человек сел в кресло и, сжимая в ладони горсть медикаментов, заговорил с питомицей:

– Лиза, цикладол будешь? – Грызун обиженно пискнул и скрылся под кроватью. – Лиза, ты ханжа! – пуще прежнего захохотал Солнце.

Едва Саша вошла домой, Елизавета Анатольевна бросилась к дочери, крепко ухватила ее руку, закатала на ней рукав и углубилась в изучение сплетений вен на сгибе локтя. Сделав соответствующие выводы, она отпустила Сашу и укоризненно произнесла:

– Эх ты! Врунья!

– Мама! – попробовала оправдаться девушка. – Ничего страшного не было. Мы сидели, разговаривали, песни слушали.

– Какие песни?! Звонил Вадим. Все рассказал. А еще твой приятель его чуть не искалечил. Мышью в него кидался, – негодовала мать.

Саша не выдержала и хихикнула.

– Мы же шутили с ним! Солнце очень приятный, добрый человек! Он даже не курит.

– Какое Солнце? – понемногу успокаиваясь, спросила Елизавета Анатольевна.

– Это прозвище – Солнце, – ответила девушка.

– Вот видишь – прозвище! – опять насторожилась мать. – Приличным людям кличек не дают!

А потом помолчала и добавила:

– Папа ногу сломал. Ведро выносил и упал. Иди на кухню и всё честно ему расскажи.

– Всё? – ехидно поинтересовалась Саша.

– Всё, – кивнула мать.

– Ладно, – пожала плечами девушка и направилась на кухню.

Отца она застала сидящим за столом в компании дяди Родиона. Правую ногу Владлена Александровича сковывал гипс, левая рука держала початую бутылку «Столичной», а лицо выражало одновременно радость и умиротворение. Впрочем, при появлении Саши выражение отцовского лица быстро сменилось на озадаченное.

– Папа! – с порога рубанула девушка, – папа, я стала хиппи!

Владлен Александрович звонко хлопнул правой ладонью по столу и обреченно брякнул:

– Я так и знал!

– И не останавливай меня, папа, – неожиданно расплака-

лась Саша и убежала к себе в комнату.

– Зачем ты так! – осудил Владлена Александровича дядя Родион.

– Да, собственно, на всякий случай, – сам опечалился тот, но быстро употребил налитое в рюмку и продолжил прерванный появлением дочери разговор: – Подкормлю вот и сижу некоторое время. Потом, как прорывает, – одна за другой, одна за другой! Во-от такие – в три ладони!

– Просто другая планета, – кивал ему в такт дядя Родион, не забывая при этом бодро разливать алкоголь.

Очутившись в комнате, Саша закрыла за собой дверь на щеколду и бросилась лицом в разложенные на диване подушки. Вскоре она успокоилась, а потом и вовсе уснула.

Ей снился пустынный берег моря, фиолетовая полоска на горизонте и кто-то сидящий у самой кромки воды спиной к ней. Она хотела подойти поближе и посмотреть, кто же это, но отчего-то не могла сдвинуться с места. Ее охватил ужас, она закричала...

...И проснулась. Взглянула на часы. Часовая стрелка неуклонно приближалась к цифре четыре. Она осторожно вышла в коридор и на цыпочках пробралась в ванную.

Прохладный душ быстро привел ее в порядок. Саша поначалу просто стояла, подставляя лицо воде, но потом стала танцевать, ловко подражая движениям девушек в венках из

зеленого терновника там, у костра в поле.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – встретила ее вопросом на выходе из ванной Елизавета Анатольевна и доверительно заглянула в глаза.

– Очень! – призналась она и через двадцать минут уже шагала по улице Горького в направлении Пушкинской площади.

Первым ей встретился Малой. Он энергично сновал среди группы иностранных туристов, наводнивших площадь, и тайком показывал им что-то лежащее у него в сумке на ремне, переброшенном через плечо. Завидев Сашу, Малой приостановил свою дружественно-предприимчивую деятельность и подбежал к девушке.

– Слышала? – тут же зататорил он. – Декабриста арестовали за спекуляцию.

– Как это? – испугалась Саша.

– Ерунда! Джинсы выменял на подсвечник, – отмахнулся паренек. – Меня восемь раз арестовывали. Отпустят, только джинсы не отдадут. В моих шмотках пол-отделения ходит.

– А что ты иностранцам показывал? – не удержалась и любопытствовала девушка.

– Калинку-малинку обыкновенную – редкий вид карликового подмосковного соболя, – хихикнул тот и вытащил из сумки живого хомяка.

– Это же хомяк! – изумилась Саша.

– Белки закончились, – пожал плечами Малой, но тут же успокоил: – Ничего, и хомяки хорошо идут. Я уже седьмого отдаю. Правда, приходится врать, что при желании карликового подмосковного соболя можно научить говорить.

– А как ты с иностранцами общаешься? На каком языке? – поинтересовалась Саша.

– Как, как! – удивился тот. – На английском, конечно, чаще, но, бывает, и на немецком. На французском очень редко. Французы жмоты страшные.

– Ты знаешь три языка? – не поверила девушка.

– Почему три?! – обиделся паренек. – Я знаю четыре и еще голландский учу. Я полиглот.

– Понятно, – не зная, как реагировать, вздохнула Саша и сменила тему: – Ты случайно Солнце не видел?

– Он случайно со Скелетом вон сидит, – ткнул в сторону пальцем Малой и вернулся к группе туристов.

Девушка взглянула в указанном направлении и действительно увидела того, ради кого пришла. Солнце тоже заметил ее и поманил к себе.

– Сильно ругали? – поинтересовался он, когда Саша подошла поближе.

– Не очень, – призналась она, – не особо до меня было. Папа ногу сломал, и к нему дядя Родион пришел. Мама им разрешила на кухне посидеть. А я – сюда.

– У тебя очень терпимые родители, – улыбнулся Солнце.
И тут же оговорился: – Этим нельзя пользоваться.

Девушка хотела что-то ему сказать, но не успела, потому что из подъехавшего к обочине ЗИЛа ее окликнули:

– Александра Владленовна!

Саша обернулась и узнала машину отца.

– А ты говоришь – терпимые! – вздохнула она.

– Александра Владленовна! – вновь окликнул ее Николай Иванович. – Папа просил вас домой отвезти.

Вся компания во главе со Скелетом недоуменно покосилась сначала на ЗИЛ, потом на Сашу и наконец на Солнце.

– Деспот! – скрипнула зубами девушка.

– Не тушуйся! – поддержал ее Солнце. – Пусть все думают чего хотят. А почему нет? Всё на пользу. Ты станешь хорошим поводом для разговоров. Чего им так сидеть?!

– Поехали со мной, – неожиданно для себя сказала она и умоляюще взглянула на него.

Тот взглянул на улыбающегося Скелета, на Сашу, на машину и согласился:

– Поехали!

Когда они вошли в квартиру, особого оживления не наблюдалось.

– Надо же, все еще спят, – шепнула девушка и потянула молодого человека за руку к себе в комнату.

Солнце на ходу с любопытством разглядывал развешан-

ные по стенам картины. Едва они оказались в комнате, Саша бросилась ему на шею.

– Шторы раздвинешь? – тихо спросил ее парень.

– Зачем? – так же тихо ответила она.

– Действительно, – согласился он и с трогательной осторожностью поцеловал ее в щеку.

В соседней комнате на широкой дубовой кровати тревожно ворочался Владлен Александрович. В который раз перевернувшись на другой бок, он потормошил лежащую рядом супругу.

– Знаю, знаю! – тихим и трезвым голосом откликнулась она.

– Сюда привела.

– Ну и что?

– Что они там делают?

– Не знаю.

– Иди чаю им предложи.

– Сам иди.

– У меня нога.

Отец еще раз перевернулся и, приподнявшись на локте, с опаской предположил:

– А вдруг они того?

– Вряд ли, – покачала головой Елизавета Анатольевна.

– Абсурд какой-то, – тихо продолжал возмущаться Владлен Александрович, – умники! На моей машине! В моей

квартире!

– Лежи ты! – попробовала его успокоить супруга. – Ну поцелуются разок... Все же дома, не в подъезде.

– Ну уж нет! – поднялся с кровати супруг. – Я этого терпеть не буду!

Тем временем молодые люди мирно сидели на полу у проигрывателя и беседовали.

– А свободная любовь? – спрашивала девушка.

– Просто любовь. Люби, если любишь. Предела нет, – отвечал молодой человек.

– А если я только одного хочу любить?

– Либо любишь всех, либо никого. Сколько времени ты способна любить одного?

– Всю жизнь.

– Ты была в кого-нибудь влюблена раньше?

– Я же рассказывала. Это было несерьезно.

– Где гарантии, что это не повторится?

– Не хотелось бы... Слышишь? – Саша прислушалась к звуку в коридоре. – Кто-то из спальни вышел. На кухню.

– Слышу, – ответил Солнце и поднял с пола пластинку. – Давай вот это лучше послушаем. Вообще спешу отметить: у тебя очень хороший вкус.

Девушка зарделась от похвалы, взяла пластинку и поставила ее на проигрыватель.

Владлен Александрович раздраженно погромел кастрюлями, нашел одну с борщом и накрыл ею пылающую конфорку. Сам же сел за стол, откуда просматривался весь коридор и, в частности, дверь комнаты дочери.

– Это Муррей Хэд, – внимая вокальным излияниям Иуды Искарота, доносящимся из-под иглы проигрывателя, поделился Солнце, – весьма интересный человек.

– Откуда ты знаешь? – саркастически поинтересовалась девушка.

– А ты не слышишь? – нарочито наивно ответил тот.

– Слышу, – согласилась девушка и шепнула: – Знаешь, чем это все закончится?

– Предательством, – после недолгой паузы отозвался Солнце.

– Нет! Я о нас, – уточнила Саша.

– А! – улыбнулся молодой человек. – Ничем. Это вообще не может закончиться.

– Жалеешь?

– Нет. Хочу умыться. Можно?

– Конечно.

Солнце поднялся на ноги и скинул с себя рубашку.

– Откуда у тебя это? – спросила она и коснулась пальцем шрама у него на животе.

– Меня хотели зарезать, – спокойно ответил тот.

– За что? – изумилась девушка.

– За то, что я сказал правду, – в тоне Солнца была простота и твердость.

– Кто? – разволновалась Саша.

– Друзья.

Этот ответ так поразил девушку, что она прошептала:

– Можно я его поцелую? – и, не дожидаясь согласия, прикоснулась губами к животу молодого человека.

Солнце погладил ее по голове и вышел из комнаты.

Употреблявший наваристый борщ Владлен Александрович был застигнут видом полуобнаженной фигуры молодого человека врасплох. Капустный лист, любовно поглощаемый им, безвольно провис и прилип к небритому подбородку, брови взметнулись вверх и там и остались, глаза приобрели цвет спелого мандарина.

Впрочем, фигура мелькнула лишь на мгновение и тут же скрылась в ванной,

откуда до слуха Владлена Александровича вскоре донесся шум воды. Вторичное появление молодого человека в коридоре, но на этот раз в бирюзовом банном халате, вывело хозяина дома из оцепенения. Одним вдохом втянув капустный лист в рот и жеванув скулой, он поднялся из-за стола и подозвал нахального гостя к себе коротким и властным движением руки. Солнце светло улыбнулся и подошел к нему.

– Скажешь, это на всю жизнь? – мрачно полюбопытствовал взбешенный отец, приглядывая заодно место на теле со-

беседника, наиболее пригодное для нанесения травмы средней степени тяжести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.